

теля лишь настолько составляет закон, насколько она выразилась в законодательном акте. Если законодатель по неумелости или недосмотру выразил в законе свою волю уже ее действительного содержания, законом она делается все-таки только в том объеме, в каком она выражена. С другой стороны, закон служит настолько источником права, насколько он выражает волю законодателя. Поэтому, если случайно выражения закона окажутся шире действительной волею законодателя, законом должно считаться только то, что составляло действительную волю законодателя. Ошибка или неправильность языка не могут служить источником права».

Неопределенным, по нашему мнению, остается понимание предмета толкования исследователем С.В. Бошно, который говорит, что «цель разъяснения норм права – уяснение действительного смысла, установленного законом правила, его объяснение и уточнение, поскольку в силу каких-то причин оно выражено не с должной полнотой, четкостью и ясностью». В данном случае вполне оправданными являются вопросы о том, что понимать под действительным смыслом (волю законодателя, волю закона или нечто иное) и каков критерий действительности.

Еще одно интересное положение высказывает С.В. Бошно: «предмет исследования при толковании – правовая норма, за пределы которой при строгом режиме законности выходить нельзя». В таком случае норма права видится нами как некое пространство, имеющее границы, в рамках которых допустимо порождение под влиянием конкретной жизненной ситуации новых смыслов.

На наш взгляд, относительно того, что считать предметом толкования (волю законодателя или волю закона), следует придерживаться позиции, высказанной классиком цивилистической мысли, профессором О.С. Иоффе, о том, что в процессе толкования важно единство воли и волеизъявления, т. е. необходимо учитывать и волю законодателя, и волю закона.

УДК 94(476)

А.В. Кащеев

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эффективность деятельности органов внутренних дел непосредственно связана с их кадровым потенциалом, развитие которого в Республике Беларусь осуществляется в рамках государственной кадровой политики. Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь определен механизм ее реализации, который включает в себя «комплекс правовых норм, принципов, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективность подбора и расстановки кадров, их подготовки, переподготовки и повышения квалификации». Кадровая политика любого государства опирается на наработки предыдущих поколений. В этой связи исследование кадровой политики в ОВД на каждом этапе их развития приобретает особое значение.

Анализ советской историографии истории ОВД свидетельствует, что на системном уровне различные стороны деятельности ОВД стали исследоваться только с появлением и расширением сети ведомственных учреждений высшего образования. Аналогичная ситуация была характерна и для исследований в области истории белорусской милиции. До распада СССР к истории ОВД обращались в первую очередь исследователи из числа их сотрудников (работников), что было связано с закрытостью тематики и спецификой архивных фондов, доступ к которым был ограничен для «гражданских» исследователей. Центром исследования истории советской милиции являлась Высшая школа МВД СССР, преобразованная осенью 1973 г. в Академию МВД СССР. На базе этого учреждения образования сформировалась и успешно функционировала научная школа истории ОВД под руководством Р.С. Мулукаева.

На территории БССР 60–80-е гг. XX в. связаны с началом деятельности таких белорусских историков, как Н.И. Ильинский, А.Ф. Вишневский, В.А. Ананич, А.В. Шарков, К.И. Барвинок и др., которые заложили основу исследования истории белорусской милиции, в том числе проводимой в ней кадровой политики. Одними из первых к данной проблеме обратились Н.И. Ильинский, Л.Т. Макаров и К.И. Барвинок, в кандидатских диссертациях которых рассматривалась деятельность Коммунистической партии БССР по кадровому обеспечению ОВД. В целом вопросы кадрового обеспечения ОВД затрагивали в своих докторских диссертациях Н.И. Ильинский, А.Ф. Вишневский и В.А. Ананич. Последний подготовил и опубликовал в 1992 г. учебное пособие «Организация работы с кадрами милиции в Белоруссии», охватывающее период с 1971 по 1985 г. Указанное пособие интересно и тем, что в нем работа с личным составом ОВД рассматривается в качестве элемента общегосударственной кадровой политики и включает в себя «подбор, расстановку, обучение, перспективы улучшения качественного состава служб и совершенствования их профессиональной подготовки».

Помимо научной и учебной литературы, изданной в рассматриваемый период, вопросы кадровой политики в ОВД были представлены в научно-популярных изданиях, посвященных юбилейным датам советской милиции, в том числе белорусской. Однако следует отметить, что все они имели ограничительный гриф «Для служебного пользования».

После распада СССР работа историков претерпела серьезные изменения, что непосредственно отразилось на тематике и качестве исследований. Однако, как и в советское время, на современном этапе историю белорусской милиции продолжают изучать в первую очередь исследователи, так или иначе связанные с ОВД. Среди них можно назвать А.И. Мурашко, А.С. Жмуровского, В.А. Данилова, С.Ф. Лапановича, А.В. Григорьева, И.А. Сороковика, Д.Н. Понуждаева, А.Н. Тютюнокова и др. Одновременно с ними к исследованию истории белорусской милиции начинают обращаться ученые, не связанные с ОВД. Это, например, историк из Полоцка Е.В. Сумко, которая подготовила целую серию работ, посвященных полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции в 1918–1924 гг. В 2004 г. была опубликована монография К.И. Барвинка, в которой рассматривались становление, развитие и угасание партийной кадровой политики в системе МВД БССР, а также кадровая политика в ОВД Республики Беларусь в первое десятилетие после обретения независимости. Следует отметить, что в нашей

стране не было защищено ни одной кандидатской диссертации по истории милиции БССР, что разительно отличается от ситуации, сложившейся в российской исторической и юридической науке. Среди десятков защищенных в Российской Федерации диссертаций имеются и работы, посвященные кадровой политике в ОВД СССР, которые освещают общие тенденции, характерные в той или иной мере для каждой советской республики. Одной из таких работ является диссертация А.А. Резникова, защищенная в 2012 г. В ней исследователь рассмотрел трансформацию структуры ОВД СССР и проводимой в них кадровой политики в 1945–1953 гг. Впервые в русскоязычной историографии в научный оборот были введены данные некогда секретных или совершенно секретных материалов особой инспекции НКВД – МВД СССР, управления кадров МВД СССР и отдела кадров Главного управления милиции МВД СССР.

Таким образом, анализ историографии свидетельствует, что, за исключением нескольких работ, кадровая политика в ОВД БССР не выступала объектом отдельного исследования. Более того, в белорусской историографии не сложилось общих подходов к определению понятия кадровой политики в ОВД БССР и изучению ее трансформации в советский период развития белорусского общества и государства. Данный вопрос требует особого внимания и может быть решен в том числе с использованием терминологии, установленной Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь.

Часто белорусские исследователи ограничивались рассмотрением особенностей подбора, расстановки, обучения, переподготовки и повышения квалификации милицейских кадров, а также роли Коммунистической партии в данной сфере. При этом влияние социально-экономических, политических, культурных и иных факторов на личный состав ОВД БССР и формирование соответствующей кадровой политики практически не рассматривалось. Остается нереализованным и потенциал современной методологии, в частности подготовка просопографических или междисциплинарных исследований, что требует дальнейших усилий со стороны научного сообщества.

УДК 340.1

А.А. Козел

НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, целями научного поиска являются получение нового знания и практическое его применение в той или иной сфере человеческой жизнедеятельности. В нашем случае результативность этого поиска зависит от многих факторов: уровня развития правовой науки, квалификации исследователя и используемого им инструментария, ядром которого выступают исследовательские методы. Опыт руководства подготовкой дипломных и курсовых работ показывает, что их авторы в основном используют такие методы, как анализ и синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический и логический. Нетрудно отметить, что перечисленные методы эффективны при работе с литературой по исследуемой тематике. Задача же состоит в выявлении проблемного поля, определении путей и способов разрешения поставленных вопросов. На наш взгляд, в изучении социально-правовых явлений значимую роль играет метод наблюдения, используемый и в естествознании, и в технических науках, и в социальных, к которым относится правоведение. Налицо его универсализм. Ввиду своей простоты и универсальности наблюдение позволяет сначала акцентировать внимание на исследуемых правовых явлениях и только потом их сравнивать и анализировать. Наблюдение в исследовании правовых феноменов является методом отбора необходимой социально-правовой информации на основе ее прямого восприятия и регистрации всего, что касается исследуемой тематики. Особенности наблюдения как метода правового исследования являются постоянный контакт исследователя с наблюдаемыми юридическими фактами и систематическая их фиксация. Кроме того, следует учитывать, что наблюдаемые правовые явления часто носят единичный и уникальный характер, само наблюдение происходит на определенном эмоциональном фоне, а интерпретация наблюдаемых правовых явлений во многом зависит от мировоззренческих ориентиров наблюдателя, типа правопонимания и правовой доктрины, из которых он исходит, и др. В правовом исследовании можно использовать следующие виды наблюдения: в зависимости от степени взаимодействия наблюдателя с исследуемыми правовыми явлениями – контролируемое и неконтролируемое; в зависимости от положения наблюдателя относительно наблюдаемого явления – включенное, когда исследователь вступает в непосредственный контакт с наблюдаемым явлением, и невключенное, когда исследователь с ним не контактирует, а лишь наблюдает и регистрирует. По форме организации различают структурированное наблюдение, проводимое в соответствии с тщательно продуманным планом, и неструктурированное, проводимое с использованием наброска самых общих вопросов, ответы на которые могут быть зафиксированы в ходе исследования в свободной форме. По месту проведения наблюдение классифицируется на полевое – проводится в условиях, не нарушающих обычный для его участников рабочий порядок, и лабораторное – проводится в специально подготовленных условиях. В зависимости от периодичности проведения различают систематическое наблюдение, проводимое по единой методике многократно, и несистематическое, которое проводится по решению исследователя для уточнения отдельных вопросов без предварительного плана в удобное для него время. По длительности проведения наблюдение может быть кратковременным – непродолжительным, как правило, его используют для отработки выдвигаемых автором гипотез, и долговременным, которое проводится на протяжении нескольких лет. По охвату наблюдение может быть сплошным, например когда исследователь обращает внимание на все особенности и составляющие правомерного поведения, которые им выявлены, и фиксирует их, а также выборочным, в рамках которого исследователь изучает определяющие, на его взгляд, детерминанты правомерного поведения личности или отдельных социальных групп.

Метод наблюдения, несмотря на свою простоту, универсальность и эффективность в правоведении, при некритическом его применении может привести к заблуждениям, ошибкам и ложным выводам. Наиболее типичными ошибками